

твенных науках и многом другом. Я никогда не задаюсь вопросом: «Могу я писать об этом?» или «Справлюсь ли я с этой задачей?» Я просто сажусь и пишу. Почему? Потому что тот, кто все знает, диктует мне...» С этим утверждением трудно согласиться, но и со счетов вряд ли можно сбрасывать. В любом случае загадка феномена Блаватской остается.

«Разоблаченная Изида» вызвала огромное количество положительных отзывов во всем мире, а ее автор была признана «феноменом» многими известными учеными, в том числе Л.Д. Дрэпером и А.Р. Уоллесом.

Затем были написаны известные книги «Из пещер и дебрей Индостана», «Загадочные племена на «Голубых Горах»», «Голос безмолвия», «Ключ к Теософии» и наконец двухтомная

«Тайная Доктрина».

Литературное наследие Блаватской огромно, в своем незавершенном виде оно насчитывает 14 полновесных томов религиозно-философских, теософских ее трудов, художественных произведений, путевых заметок, публицистики и писем. Труды Блаватской оказывали и оказывают заметное влияние на философскую мысль человечества, о чем говорят материалы Международного симпозиума 1984 г., посвященного ее «Тайной Доктрине». В любом случае именно Блаватская обратила внимание на философию, эзотерику и религиозную практику Востока. Она в полной мере отдала им дань, показав, что Восток был и остается кладом все еще до конца непроясненной мудрости человечества.

«Исторические письма» Петра Лаврова: современное прочтение

В.И. Мелехин

Мелехин

Валерий Иванович

Врач травматолог-ортопед МУ ЦГКБ №24
E-mail: val@melekhin.ru

Написанные 140 лет назад, «Исторические письма» П.Л. Лаврова относятся к тем знаковым произведениям, таким, как первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева, роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», которое концентрировано выразили поиски социального идеала и путей его достижения. Их автор Петр Лаврович Лавров (1823-1900) – публицист, философ, социолог, идеолог революционного народничества, к моменту написания «Исторических писем» уже зарекомендовал себя известным философом, автором статей «Гегелизм», «Практическая философия Гегеля», «Очерк теории личности». А его публичные лекции в петербургском Пассаже, призывающие критически осмыслить социальную обстановку и активно участвовать в ее оздоровлении, вызвали не

только значительный общественный резонанс, но и интерес к П.Л. Лаврову, – тогда полковнику, профессору Артиллерийской академии, – со стороны полиции, которая установила за ним постоянную слежку.

В полицейских доносах на Лаврова (См.: Красный архив, 1928. т.ГУ) зафиксированы все его антиправительственные «прегрешения». В одну из политических характеристик Лаврова записано: «Лавров хуже всех Чернышевских, Благосветовых, Елисеевых и проч. и явно подстрекал к беспорядкам студентов в 1861 году и к манифестации во время похорон барона Штейнгеля (декабриста) в минувшем 1862 г., а потому едва ли благонадежен» (Итенберг Б.С. Лавров в русском революционном движении. М. 1988. с. 59).

После покушения Каракозова на Александра II Лаврова арестовали и, продержав 9 месяцев в заключении, признали виновным в распространении «вредных» идей, сочувствии русскому революционному движению и его лидеру Н.Г. Чернышевскому, уволили из Артиллерийской академии и приговорили к ссылке.

На это решение жандармов откликнулся герценовский «Колокол». В статье «Каракозов

царь и публика» о Лаврове было написано: «Наш известный и даровитый ученый, философ и математик, полковник и профессор математики Лавров (не говоря о многих других еще более невинных) посажен за то только, что он либерален... Так то у нас губят мысль, талант, несмотря на их скудость!.. Николаевские времена восстанавливаются» (Володин А., Итенберг Б. Лавров М. 1981 с. 132). Ссылку, которую Лавров отбывал в начале в небольшой Тотьме, а затем в Кадникове Вологодской Губернии, он воспринимал как возможность полностью отдаться научной и публицистической деятельности. За три года (1867-1870) им было написано и опубликовано в различных периодических изданиях несколько работ. Однако главным его произведением этого периода стали «Исторические письма», которые Лавров под псевдонимом П. Миртов опубликовал в еженедельной газете «Неделя» (1868, №1-47 с перерывами, 1869, №6, 11, 14). В сентябре 1870 года в Питере они вышли отдельным изданием. П. Л. Лавров хорошо понимал, что общественная обстановка в России после отмены крепостного права, спада революционной напряженности и ареста Чернышевского изменилась. Необходимо было ее осмыслить и определиться с новыми задачами социального преобразования страны. «Исторические письма» в определенном смысле отвечали этим потребностям. Кроме того, они своеобразно подводили итог философским исканиям Лаврова 50-60-х гг., когда философ закладывал основу своим представлениям о человеке, обществе и государстве. В них, а затем и в «Исторических письмах» Лавров пошел иным, отличным от Чернышевского, путем, поскольку «исходит в понимании исторического процесса не из объективных перемен, совершающихся в обстоятельствах, не из данного стихийного хода дел, а из изменения самой человеческой деятельности как предпосылки преобразования действительности... Действительность выступает в его концепции как объект действия, результат приложения воли к историческим обстоятельствам. Он как бы «распредмечивает»

исторические события, показывая, что в каждом из них заключена воля отдельных людей, стремящихся достигнуть своих целей» (Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М. 1973. с. 199).

Поэтому главная категория его «Исторических писем» – личность, понимаемая, как носитель нравственного идеала, и как сила, способная изменить общественные формы бытия. Именно личность несет ответственность за исторический прогресс, который Лавров понимал двояко, как «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении, воплощении в общественных формах истины и справедливости» (Лавров П.Л. Философия и социология. Т. 2 М. 1965. с. 54). А спустя несколько страниц разъясняет, как это происходит: «Семя прогресса, – есть идея, которая зарождается в мозгу личности, там развивается, потом переходит из этого мозга в мозги других личностей, разрастается качественно в увеличении их числа, и становится общественной силою, когда эти личности сознают свое единомыслие и решаются на единодушное действие» (там же, с. 88). Само прогрессивное развитие обеспечивается «переработкой» критической мыслью «культуры» (под ней понимается инертный внешний мир) в «цивилизацию» (под ней понимаются общественные формы, отвечающие нравственным и интеллектуальным потребностям человека).

Учение Лаврова о потребностях явилось дальнейшей разработкой той стороны антропологического материализма, в который осуществлялась попытка связать ход общественного развития с материальными нуждами людей, как следствие с причиной. Все потребности он делит на основные и временные. Основные потребности «в значительной мере унаследованы от зоологических предков» (там же, с. 103) и, в этом плане, в какой-то степени составляют «натуралистический элемент в жизни общества» (там же, с. 104). Временные потребности возникают на базе основных в процессе исторической жизни, их конечная цель сводится

к удовлетворению основных потребностей, которые распадаются на две группы: Первая – это потребность общежития, полового сближения, родительской привязанности, нервного возбуждения. Последняя эволюционировала в потребность развития, в высшую истинно человеческую форму – совершение сознательной творческой деятельности и стремления осуществить результаты научного познания в жизнь.

Механизм исторической деятельности личности мыслится Лавровым как целесообразный процесс осуществления человеком определенных общественных идеалов.

Понятие цели и идеалов является одним из центральных в мировоззрении русского философа. Человек «подобно всем животным... отвечает действием на впечатления, им получаемые» (там же, с. 391). Действия могут быть осознанными и неосознанными, которые Лавров называет поступками. «Всякий поступок предполагает более или менее ясно сознательную цель и более или менее рассчитано избранные для ее достижения средства» (там же). В целесообразной деятельности личность воплощает свое желание, свои понятия в мир реального бытия. Она ставит себе цель, и эта внешняя реальная цель делается действительным побуждением личности, то есть субъективный мир личности должен реализоваться в действительность. Но человек определяет свою деятельность соответственно своему внутреннему миру, он испытывает воздействие внешней среды, которая определяет возможности этой деятельности. Поэтому постановка цели – всегда переход реального бытия в сознательную действительность, то есть в мир сознания человека. Цель, таким образом, выступает как единство субъективного и объективного.

Цель в своем отношении к идеалу выступает его вторым смыслом. Благодаря фантазии в процессе творчества личность создает вне своего действительного Я другое, идеальное Я, которое остается относительно постоянным при беспрестанном изменении желаний и душевных состояний личности. Это идеальное Я – личное достоинство личности. В идеале – цели рождается «нравственный идеал и сама нравственность» (там же, с. 378), другими словами, рождается личность – интеллигент. Резюмируя,

Лавров заявляет, что пока в обществе нет потребности развития, оно живет не исторической жизнью. Только «потребность лучшего, влечение к расширению знания, к постановке себе высшей цели, потребность изменить все данное извне сообразно своему желанию, своему пониманию, своему нравственному идеалу, влечение перестроить мыслимый мир по требованиям истины, реальный – по требованию справедливости» (там же, с. 40) создают историческую жизнь общества. А носителем потребности развития и той группы, которая способна наслаждаться развитием, является интеллигенция. По мысли Лаврова, интеллигенция выступает двигателем сознательных изменений культуры в противоположность непреднамеренным ее изменениям.

Радикальную часть интеллигенции составляют критически мыслящие, способные и желающие действовать в интересах народа личности. Их пока меньшинство, им трудно проявить себя в обществе, в котором отсутствуют демократические свободы. Но за ними будущее: «Перед общественными формами личность действительно бессильна, однако борьба ее против них безумна лишь тогда, когда она сделаться не может. Но история доказывает, что это возможно, и что даже это естественный путь, которым осуществляется прогресс в истории. Итак, нам приходится поставить и решить вопрос: как обращались слабые личности в общественную силу?» (там же, с. 119). Отвечая на этот вопрос, Лавров определяет три ступени такого превращения. На первой ступени в борьбу за социальный прогресс вступают отдельные критически мыслящие личности. Они осознают царящее вокруг них зло, и начинают борьбу с ним. На втором этапе число энергичных, фанатично преданных делу свободы личности, растет. Их подвиг самопожертвования вдохновляет толпу, «их легенда воодушевляет тысячи той энергией, которая нужна для борьбы» (там же, с. 121). Основным условием, при котором личность становится движущей силой прогресса, является ее связь с массами, через партию, способную бороться за прогресс, за осуществление идеалов справедливого общества. На третьей ступени партия сплачивает усилия отдельных критически мыслящих личностей,

вырабатывает стратегию и тактику борьбы за светлое будущее. «Историческая роль... личности, вошедшей в состав партии, определяется той степенью понимания задач общественной связи вообще, и потребностями этой эпохи в частности, и той энергией целесообразной деятельности, которую проявляет партия борцов за будущее как коллективное целое» (там же, с. 419-420). Партия не может стать направляющей силой исторического прогресса, если она будет оторвана от масс. Лавров был твердо убежден, что идеи способны двигать человечество лишь тогда, когда они сделаются обыденным явлением для значительной части общества. Отсюда глубокое убеждение Лаврова, которое стало аксиомой для большинства народников 70-80-х гг., что революция может быть совершена только «посредством народа» (революционное народничество 70-х гг. XIX в. Т. I. М. 1964. с. 22). А поскольку основная масса русского народа – малообразованное крестьянство, основная задача интеллигенции, особенно ее молодежной части, состоит в том, чтобы понять потребности народа, и помочь ему осознать свою силу, и вместе с ним приступить к революционным преобразованиям.

В 1881 г., уже находясь в эмиграции, Лавров дополнил «Исторические письма» еще одним, шестнадцатым, письмом «Теория и практика прогресса», в котором, повторив основные идеи книги, уточнил их и скорректировал применительно к социальной обстановке России 80-х гг. Эта корректировка коснулась, прежде всего, понятия «прогресс», который в новой редакции он понимает как «рост общественного сознания, насколько оно ведет к усилению и расширению общественной солидарности» (там же, с. 274). А знакомство Лаврова с Марксом и Энгельсом и их теорией научного коммунизма позволила ему учесть в понятии прогресса «роль экономических сил в жизни человека», поскольку «без ясного понимания экономического процесса производства, обмена, и распределения богатств, историк никогда не может сделаться историком народных масс, которые преимущественно подчинены условиям экономического обеспечения» (там же, с. 266).

«Исторические письма» Лаврова как никакой документ эпохи выполнили свою пропаган-

дистскую и организаторскую роль. И понятно, почему. «Надежды «шестидесятников» на народное восстание после отмены крепостного права не оправдались; «теория реализма» Д. И. Писарева с ее культом естествознания не обещала скорых результатов; заговорщическая деятельность «Народной расправы» С.Г. Нечаева была использована правительством для дискредитации „нигилистов». Поэтому в обстановке конца 1860 - начала 1870 гг. «Исторические письма» стали отчасти неожиданно для самого Лаврова, «Евангелием» социалистически-революционной молодежи), одним из идейных побудителей ее практической деятельности (Свалов А.Н. Лавров // Общественная мысль России XVIII-начала XX вв: энциклопедия. М. 2005. с.246).

В мемуарной литературе и многочисленных рецензиях осталось немало восторженных оценок «Исторических писем». Приведем лишь два свидетельства. Известный историк революционного народничества Н.С. Рusanов вспоминал: «Ах, надо было жить в 70-е годы, в эпоху движения в народ, чтобы видеть вокруг себя и чувствовать на самом себе удивительное влияние, произведенное «Историческими письмами»! Многие из нас, юноши в то время, а другие просто мальчики, не расставались с небольшой, истрепанной, нечитанной, истертой вконец книжкой. Она лежала у нас под изголовьем. И на нее падали при чтении ночью наши горячие слезы идейного энтузиазма, охватывавшего нас безмерною жаждою жить для благородных идей и умереть за них» (Rusanov Н.С. П.Л. Лавров (Очерк его жизни и деятельности // Былое. 1907. №2. с.261)). Другой «семидесятник» О.В. Аптекман свидетельствовал: «Книга «Исторические письма» - вознесла меня на вершины социально-этического мышления: я должен, я обязан выработать из себя критически мыслящую личность, прогресс творящую, то есть «воплотить идеалы истины и справедливости в человеческие отношения» (Лавров). Я читал, перечитывал многократно эту книжечку» (Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. Пг. 1924. с.58-59).

Уникальность таких произведений, как «Исторические письма» Лаврова состоит еще и в том, что они адресованы не только современни-

кам, но и потомкам. Их автор считает, что история не кончается: «Она совершается около нас и будет совершаться поколениями, растущими и еще не родившимися. Настоящее нельзя оторвать от минувшего, но и минувшее потеряло бы всякое живое и реальное значение, если бы оно не было неразрывно связано с настоящим, если бы один великий процесс не охватывал историю в ее целом. Умерли деятели минувшего. Изменилась культура общества. Новые конкретные вопросы стали на место прежних. Девизы минувшего изменили смысл и значение. Но общечеловеческая роль личностей в настоящем осталась та же, что была за тысячи лет. Под пестрыми формами культуры, в сложных вопросах нового времени, под разнообразными девизами побежденных и победителей скрыты все те же задачи. Вне истины и справедливости прогресса никогда не существовало. Без личной критики не добыта ни одна истина. Без личной энергии не осуществилось ничто справедливое. Без веры в свое знамя и без умения бороться с противниками не восторжествовала ни одна прогрессивная партия. Формы культуры тре-

буют для своего развития работы мысли, как и в минувшие тысячелетия. Великие девизы точно также мало застрахованы от опасности потерять или изменить свой смысл. Общественные требования для возможного прогресса не изменились. Требования уплаты за прогресс не могут быть игнорированы развитою личностью. Все это существовало для наших предков, будет существовать для наших потомков и существует для нас. Разница лишь та, что мы можем лучше понять это, чем понимали предки, и что наши потомки, вероятно, еще лучше нас поймут это.

Поэтому предыдущие исторические письма, заключая в себе попытки решить задачи, существовавшие и долженствующие существовать во всякую историческую эпоху, заключают и попытку уяснить задачи современности» (Лавров П.Л. *Философия и социология*, т.2 М. 1965 с.294). Из этого большого отрывка из «Исторических писем» нельзя убрать ни строчки. Остается еще раз прочитать их, удивляясь, сколь актуальны многие их идеи и сегодня, 140 лет спустя.

АНТОН МАКАРЕНКО: НЕИЗВЕСТНЫЕ ШТРИХИ К ИЗВЕСТНОМУ ПОРТРЕТУ

Г.А. Гасимова

Гасимова
Галина Александровна

кандидат философских наук,
директор школы
г. Нижневартовск

один из ста педагогов всех времен и народов (ЮНЕСКО, 1994).

3. Еще в ГДР был создан существующий до сих пор Научный центр, изучающий и публикующий наследие Макаренко

1. Современного научного собрания сочинений А.С. Макаренко нет, как нет и современной его биографии.

2. Сегодняшний разброс мнений о Макаренко диаметрально противоположен от: Макаренко – «педагог ГУЛАГа» (Труд, 1992) до – он

Что общеизвестно из старых, еще советских биографий Антона Семеновича Макаренко? До того, как он возглавил колонию несовершеннолетних правонарушителей вблизи Полтавы, получившей имя А.М. Горького, Макаренко окончил Кременчугское городское училище и педагогические курсы при нем (1905 г.), а в 1917 г. он окончил Полтавский учительский институт. Эта колония, открытая в 1926 г. стала для Макаренко своеобразной опытно-показательной площадкой для осуществления своих